

Olga Makarowska

Poznań

Концептная, культурная, этническая, национальная, языковая картины мира – к вопросу о соотношении понятий

Общеизвестно, что в ряде наук в качестве фундаментального („инвариантного”, „рамочного”, „общего” и проч.) используется понятие *картина мира* (КМ), определяемое в зависимости от области исследования, а также обще- и частнонаучных потребностей-целей-задач-установок-ориентиров. В результате чего понятие КМ представляет собой некое терминологическое „маревое” ввиду его обрастания разнообразными научными, а нередко и околонучными смыслами вследствие употребления в различных контекстах, и „по-прежнему остается метафорой”¹.

Подобное положение дел отмечаем в связи с использованием в гуманитарных науках его конкретизированных вариантов, как-то: *концептуальная*², *культурная*, *этническая*, *национальная*, *языковая КМ*, чьи дефиниционные смысловые уровни пополняются все новыми толкованиями, поддерживая тем самым понятийный «разнобой» в терминологических инвентарях этих наук.

Конечно, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть все аспекты данного вопроса, поэтому попытаемся приблизиться к детализации указанных понятий применительно к наукам, изучающим взаимоотношения на линии *язык–культура–этнос–национальный менталитет*. С этой целью воспользуемся сквозным понятием *концепт*, поскольку он, будучи по своей структуре КМ в миниатюре³, является „выражением существенно общего содержания, характерным для *всех объектов*” рассмотрения⁴, следовательно, поможет объяснить их сущность.

¹ О. А. Корнилов, *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов*, Москва 2003, с. 3.

² Выступаем за размежевание и неотождествление определений *концептуальный* (от *концепция*) и *концептный/концептивный* (от *концепт*).

³ О. Макаровска, *Концепты русской народной и национальной песни*, Poznań 2004, с. 19.

⁴ А. Крушанов, *Язык науки в ситуациях предстандарта*, Москва 1997, [online] <<http://krushanov.narod.ru/mono/alan05.html>>.

Кроме того, концепт есть принадлежность языковой, культурной, этнической и ментальной сфер одновременно, поскольку: а) концепт – это „сложнейшая единица человеческого сознания” (сознание в свою очередь – „одна из манифестаций этноса”⁵), ментальная репрезентация предмета/явления, содержанием которой является некая „смысловая комбинация” представлений о нем”⁶; б) концепт может материализоваться в языке, причем не только в слове, но и словосочетании, выражении, высказывании, в вербализованной идее, теории, директиве, предположении, установке, тексте, напр., песенном, в обряде, традиции и проч.; в) „наполнители” концепта – смыслы, т. е. культурные значимости, если исходить из утверждения „культура – это мир смыслов”⁷.

Становление ментальной репрезентации в человеческом сознании – суть надделение смыслами предмета/явления любой реальности (объективной, субъективной, виртуальной и др.) с последующими закреплением-репродукцией, сохранением-забыванием, аннулированием-актуализацией, модификацией-трансформацией, пополнением-оскудением, извлечением-восстановлением-обновлением и проч., а также вербализацией.

В концепте фокусируются знания и мнения субъекта⁸ о фрагменте действительности, получаемые в процессе его жизнедеятельности-психоактивности. Часть из них, т. е. понятийные смыслы, принадлежность ментально-рефлексивной сферы сознания и результат категоризации-классификации в процессе активного/пассивного познания-постижения, отличается относительной устойчивостью и однозначностью. Другая часть, т. е. собственно концептивные смыслы, принадлежность эмотивно-чувственной сферы и результат концептуализации, оценки, интерпретации, – большей подвижностью и изменчивостью.

Каждая из частей-ступеней имеет свое ядро и периферию: в понятийной сфере *ядро* = категориальный признак + архисема + видовые семы (понятия-уточнения), *периферия* = контекстуальные семы. На концептном уровне *ядро* = „смысловая архисема” (общее мнение, формирующее общую установку

⁵ В. В. Морковкин, А. В. Морковкина, *Язык как проводник и носитель знания*, „Русский язык за рубежом” 1997, № 1–2, с. 27–31.

⁶ О. Макаровска, *op. cit.*, с. 11.

⁷ А. С. Кармин, *Культурология*, Санкт-Петербург – Москва – Краснодар 2003, с. 16.

⁸ Вспомним, что субъект, в широком понимании, – все человечество, общество/-ва, этнокультурная общность, социогруппа/-ы, индивид, альянсы, кланы, группировки, касты и проч. (В. В. Юрчук, *Современный словарь по психологии*, Минск 1998, с. 362), „а также автономно взятая, в макроконтексте социума, та или иная личность” (Р. Х. Хайруллина, *Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию*, Уфа 2000, с. 7–8).

на предмет/явление и отличающееся высокой степенью категоричности), *периферия* = все остальные позитивные, негативные, нейтральные смыслы (оценки, отношения и др.)⁹.

Ментально-языковые репрезентации могут: 1) обладать собственной более или менее разветвленной концептосферой; 2) входить в состав иных концепт-пространств; 3) занимать там разные иерархические позиции. Сказанное касается *всех* составляющих концептосферы конкретной репрезентации, из чего вытекает способность концептов коррелировать со сколь угодно большим количеством „собратьев”. Благодаря подобному смысловому (взаимо)действию, (взаимо)проникновению между репрезентациями устанавливаются разные связи: тесные (канонические) ↔ далекие (неканонические), прямые ↔ опосредованные ↔ ассоциативные, явные ↔ неявные и др.¹⁰

Итак, смыслы „обволакивают” предметы/явления „концептивной сетью”, которая, несмотря на то, что для отдельно взятого представителя определенного этнокультурного социума строго индивидуальна, выстраивается, однако, на общем концептном фундаменте – **национальной концептосфере**.

Она представляет собой совокупность ментально-языковых репрезентаций, т. е. сложное молярное построение, „организованное пересечениями и переплетениями многочисленных и разнообразных [...] концептов”¹¹. Национальная концептосфера – продукт и принадлежность коллективного сознания, на которой, как говорилось, фундируются частные групповые (возрастные, гендерные, локусные, профессиональные и др.) и индивидуальные концептосферы.

Важно, что национальная концептосфера фиксирует знания, их интерпретацию и мнения человека об окружающей действительности, но не влияет на направление его деятельности-активности, поэтому является упорядоченной информационной базой, пользуясь словами Александры Александровны Залевской.

Эта база располагает концептивной надстройкой, состоящей из отстоявшихся во времени понятийных и концептных ядер объективи-

⁹ Подробнее см.: О. Макаровска, *op. cit.*, с. 16.

¹⁰ Эти связи, как и смыслы, активизируются и „работают” в различных режимах, т. е. не одновременно и не одинаково, что обусловлено рядом факторов, напр., психическим складом субъекта, спецификой ситуации общения, активизацией конкретного вида концепта, способа его объективации и проч.

¹¹ В. И. Убийко, *Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке*, Уфа 1998, с. 3.

рованных репрезентаций и более крупных концептов или, если угодно, концепт-образований, являющих собой ценности, аксиологические ориентиры и установки, образцы-программы поведения и действий, знания, выходящие за рамки обычной идентификации предметов/явлений, „нормативно-аксиологические и директивные убеждения”¹², социокультурные регулятивы¹³ и т.д., доминирующие и обязывающие в данном этносоциуме, облегчающие ориентацию и функционирование человека в окружающем мире, бытийствование в нем, а также помогающие ему найти свое место в жизни, занять соответствующую нишу.

Сказанное наводит на мысль о том, что эта концепт-надстройка – реальность, осознанная, модифицированная, синтерпретированная групповым этносубъектом, иначе – определенное видение мира и ценностное отношение к нему; общий/-ая для всех его представителей образ-модель-картина мира (что не означает его/ее обязательной акцептабельности всеми и вся), отличающийся/-аяся от первообраза ввиду насыщения понятийным содержанием и обогащения характеристиками чувственно-эмотивного и ментально-рефлексивного плана, хотя „содержит в себе те же закономерности, что и сам мир, и структурирован/-а по тем же самым законам”¹⁴. Короче, то же, что и мировоззрение¹⁵.

Итак, **национальная картина мира**, глобально, – мировоззрение¹⁶ соответствующего коллективного этносубъекта, концептная основа его мировидения-миропонимания, детерминирующая „характер деятельности-активности или же пассивности субъекта” в наличной реальности¹⁷. На базе национальной КМ выстраиваются другие КМ: индивидуальные, сборные, профессиональные, научные и т. д. Поскольку все они – суть специфическим образом организованные смыслы (смыслы же = атрибут концептов и культуры, а концепт = принадлежность культуры), то любая КМ есть и *концептная*, и *культурная*, причем эти понятия в данном случае синонимичны.

¹² Вл. Возьневич, *Постижение языковой картины иноэтнического мира в процессе овладения иностранным языком*, [в:] *Актуальные вопросы преподавания русского языка. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Владзимежа Галэцкого, 20-22 IV 1998*, под ред. Я. Генцеля, Kraków 1999, с. 22.

¹³ Подробнее см.: А. С. Кармаин, *op. cit.*, с. 274–315.

¹⁴ Г. В. Колшанский, *Объективная картина мира в познании и языке*, Москва 1990, с. 12.

¹⁵ На тему см.: В. В. Юрчук, *op. cit.*, с. 362–365.

¹⁶ Справедливости ради, следует заметить, что с этим выводом согласны далеко не все ученые.

¹⁷ В. В. Юрчук, *op. cit.*, с. 363.

Добавление *культурная* считаем излишним потому, что сочетание *культурная КМ* вызывает сомнения: не слишком ли претенциозно и малокорректно? Определение же *концептная КМ* в качестве „рабочего“, уточняющего, считаем более обоснованным, хотя оно нередко употребляется неуместно, скажем, для красного словца или дублирует, реже – подменяет другие понятия.

В более узком понимании **картина мира** – смысловое образование-построение, присущее *конкретизированному* субъекту и обычно получающее в трудах ученых детализированное название, напр., цветовая, ритуальная, религиозная, антропоцентрическая, квантово-полевая, КМ „здорового смысла“, мифологическая КМ Федора Достоевского, КМ менеджера, метафизическая и т. п.

Национальная КМ формируется, развивается и изменяется в сознании сборного *этносубъекта*, отсюда, среди прочего, ее этноспецифичность¹⁸. Интересно, что даже при сильных трансформациях КМ способна сохранять „*этноотметины*“, если можно так выразиться, т. е. следы, отголоски соответствующих *этнических* черт, свойств, качеств. Почему же тогда название *национальная КМ* предпочтительнее, чем *этническая*?

Дело в том, что согласно мнению некоторых ученых, напр., Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ¹⁹, *этническое* = *культурно-социальное*, унаследованное, но не принудительное, хотя и задаваемое субъекту (напр., семьей), тем не менее, безболезненно им воспринимаемое и/или наследуемое. *Национальное* = *социокультурное*, т. е. „впитываемое“ естественным путем, как и этническое, или намеренно предпочитаемое этническому в силу каких-либо обстоятельств (миграция, смена конфессии и др.), или предварительно выбираемое (к сожалению, его могут навязывать вплоть до насаждения) в качестве параллельно существующей значимости, дополнительного компонента сознания, скажем, при изучении иностранного языка или в ситуации пребывания в билингвальном/многолингвальном окружении. Как видим, в основе национального всегда

¹⁸ Более проблематично обстоит дело с научной КМ, однако рискнем сказать, что в *какой-то* степени, косвенно ли, опосредованно ли, научная КМ также этноспецифична, т. к. разрабатывается учеными, чье становление как личностей происходит в конкретном этносоциуме под первичным влиянием на их сознание наивно-научной КМ, обязывающей в нем.

¹⁹ И. А. Бодуэн де Куртенэ, *Возможно ли мирное сожительство разных народностей в России?*, [в:] *Отечество: Пути и достижения национальных литератур России: Национальный вопрос*, под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ, Н. А. Гредескула, Б. А. Гуревича, П. Д. Долгорукова, В. И. Сперанского, Петроград 1916, т. 1, с. 19–31.

лежит этническое, свое исконное или чужеродное, а любой иноэтничный субъект (чаще всего индивид) в праве, если скаламбурить, „удочерить” национальное. Следовательно, понятие *национальный* более широкое и универсальное, а потому – и более предпочтительное.

Смыслы, наполняющие национальные КМ или концептосферу, и их комбинации могут материализоваться в языке, как отмечалось выше. В результате процесса вербализации формируется **национальная языковая картина мира**, которая определяется как „системное, целостное отображение действительности с помощью [...] языковых средств» «различных уровней (лексических, грамматических, стилистических)”²⁰. Языковая картина мира (ЯКМ), конечно, „скромнее” концептной КМ, являющейся продуктом взаимодействия различных типов мышления, а не только языкового²¹, с одной стороны. С другой – за языковой оболочкой концепта всегда кроется не один смысл, а соотносятся они, образно говоря, как носик простой воронки (языковое воплощение) и ее конический корпус (смысловое наполнение).

Немаловажно, что каждую КМ „обслуживает” собственная ЯКМ, „заземляющаяся” в национальной ЯКМ, поэтому, вслед за Олегом Александровичем Корниловым²², считаем необходимым детализировать это понятие, напр., научная ЯКМ, ЯКМ школьников, музыкантов, физиков и т. д.

Общую иерархию и корреляцию картин мира и концептосфер схематично можно представить следующим образом:

национальная ЯКМ →	частные сборные ЯКМ →	индивидуальные ЯКМ
национальная КМ →	частные сборные КМ →	индивидуальные КМ
национальная концептосфера →	частные сборные концептосферы →	индивидуальные концептосферы

Данное изображение не есть полное и исчерпывающее, ибо мы не затронули такие понятия, как понятийная, когнитивная, эмоциональная, общая, универсальная и некоторые другие картины мира, поэтому в дальнейшем схему следовало бы дополнить. Небезынтересно также было

²⁰ Р. Х. Хайруллина, *op. cit.*, с. 6, 10; см. также: J. Bartmiński, *Językowe podstawy obrazu świata*, Lublin 2006, s. 11–21.

²¹ J. Maćkiewicz, *Kategoryzacja a językowy obraz świata*, [в:] *Językowy obraz świata*, pod red. J. Bartmińskiego, Lublin 1999, с. 53–54.

²² О. А. Корнилов, *op. cit.*, с. 4.

бы внимательнее присмотреться к каждому из уровней, которые, как известно, отличаются неоднородностью структурного построения, являясь „единством разнообразностей” или мультимоделями, включающими универсальное и специфическое, общее и частное, устойчивое и преходящее и проч., но это уже отдельный разговор.

В заключение отметим, что наша попытка систематизировать соотношение указанных КМ и концептосфер и в какой-то степени нивелировать терминологическую разногласию касательно этих понятий – всего лишь голос в дискуссии, ни в коей мере не претендующий на аксиоматичность. Надеемся также, что в ходе дальнейших обсуждений все же удастся преодолеть понятийный разнобой и привести к общему знаменателю терминологический инвентарь ряда гуманитарных наук.

Streszczenie

Konceptualny, kulturowy, narodowy, językowy obraz świata – z zagadnień terminologii

Niniejszy artykuł stanowi próbę uporządkowania terminów nawiązujących do pojęcia obrazu świata, np. *językowy, kulturowy, etniczny czy konceptualny obraz świata, konceptosfera*. Są one bardzo różnie definiowane przez naukowców, którzy zajmują się badaniami nad wzajemnym powiązaniem języka, kultury, etnosu oraz mentalności narodowej. Autorka posłużyła się pojęciem konceptu, m.in. dlatego, że jego budowa odzwierciedla strukturę obrazu świata. Ogólna hierarchia i korelacja rozpatrywanych pojęć została przedstawiona w postaci otwartego schematu, który może zostać uzupełniony przez inne terminy, np. *pojęciowy, uniwersalny, kognitywny obraz świata*.

Summary

*Conceptual, cultural, ethnic, national and linguistic view of the world
– an attempt to organize the terms*

The present article contains a trial of setting in order, terms connected with world's representation notion for example: *language, cultural, ethnical or conceptual world's view notion, conceptosphere*, but are also defined in various ways by research workers, who took up research of mutual language, culture, ethos, and national mentality connection. To this end the author of the article has used the term of concept, mainly because of the fact, that it shows the structure of world's representation. The general hierarchy and correlation of examined terms, were described in opened schema, which can be refilled with other terms like: *notional, universal, cognitive the world's view*.